

УДК 81–22

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЯЗЫКА ПУШТУ В АФГАНИСТАНЕ

Ж. Багана, Р. Каримулла

В статье рассматриваются вопросы контактного взаимодействия английского языка и коренных языков Афганистана. Целью исследования является выявление ключевых аспектов англо-пуштунского лингвокультурного взаимодействия в период с XIX в. по настоящее время. В ходе работы были выявлены ключевые факторы, повлиявшие на функционирование английского языка в Афганистане, к которым принадлежат: сложный процесс исторического развития и политического режима государства; специфическая ментальность афганского общества и его особая социолингвистическая дифференциация.

Ключевые слова: контактная лингвистика, английский язык, пушту, глобализация, адаптация

INTERACTION OF ENGLISH AND PASHTO IN AFGHANISTAN

J. Baghana, R. Karimullah

The article deals with the issues of contact interaction between the English language and the indigenous languages of Afghanistan. The purpose of the study is to identify the key aspects of the Anglo-Pashtun linguistic and cultural interaction in the period from the 19th century to the present. In the course of the work, the key factors that influenced the functioning of the English language in Afghanistan were identified, which include: the complex process of historical development and the political regime of the state; the specific mentality of Afghan society and its special sociolinguistic differentiation.

Keywords: contact linguistics, English, Pashto, globalization, adaptation

Введение. Актуальность исследования определяется необходимостью проведения анализа неблизкородственных языков в период глобализации, с одной стороны, и выявлением особенностей адаптации вариантов английского языка в условиях билингвизма, с другой стороны.

Целью исследования является выявление специфики адаптации английского языка на территории Афганистана в процессе действий языковой политики, направленных на доминирование английского языка во всех сферах жизнедеятельности жителей.

Наше исследование направлено на проведение анализа взаимодействия британской и афганских лингвокультур и выявление ключевых аспектов контактного взаимодействия. Для достижения цели работы был сформирован круг задач: определить ключевые факторы, влияющие на культурное взаимодействие исследуемых лингвокультур; охарактеризовать специфику взаимодействия и ключевые сферы влияния британского английского языка на состояние лингвокультур Афганистана; сформировать перспективы развития исследуемых лингвокультур.

© Ж. Багана, Р. Каримулла., 2024

Исследование базируется на сочетании общенаучных и частнолингвистических методов. К общенаучным методам относятся анализ и синтез; к частнолингвистическим методам принадлежат описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный методы.

Колониальное прошлое и постколониальный глобализм рассматриваются в исследовании как детерминистские силы, вынудившие Афганистан принять условия адаптации английского языка, воспринимаемого местными жителями враждебно. Сложный характер межкультурного взаимодействия создает противоречивую контактно-языковую ситуацию, в которой сталкиваются пропаганда западных ценностей, чуждых для подавляющей части местных жителей.

Основная часть. Афганистан представляет собой многоязычное государство, в котором одновременно функционирует более 40 языков. Языковое меньшинство сконцентрировано в большей степени на севере, северо-востоке и северо-западе страны. К языковому большинству относятся языки пушту и дари, за которыми следуют хазаргайский, туркменский и узбекский языки. Важной особенностью является тот факт, что автохтонные языки пушту и дари конкурируют между собой за статус наиболее продуктивного средства коммуникации.

Британское влияние на лингвокультуру Афганистана началось в начале XIX в., при этом ключевая роль отводилась сфере образования. Первые школы, построенные британцами, предоставляли собой элитные образовательные учреждения, при этом образовательный процесс базировался на английском языке.

Обзор литературы. Исследование базируется на работах зарубежных и российских исследователей. В работе «Pashto and English in Afghanistan: An Overview of Past, Present and the Future of Contact linguistics in the Planning» авторы Ayaz Ahmad и Asghar Khan анализируют особенности контактного взаимодействия между британской

лингвокультурой и языками Афганистана [1]. Sayeed Naqibullah Orfan в статье «Afghan EFL students' difficulties and strategies in learning and understanding English idioms» выявляет специфику образовательной системы в Афганистане и акцентирует внимание на необходимость анализа языка и культуры в процессе обучения английскому языку в высших учебных заведениях [2]. Роль английского языка во всех сферах жизни Афганистана была подробно изучена в работах Hashmat Tareen [3].

В российском языкознании влияние английского языка на состоянии языков и культур других стран рассматривается в трудах Ж. Багана, Т. Г. Волошиной, Ю. С. Блажевич, Я. А. Глебовой [3]; [4].

Результаты исследования. Теоретические и практические данные исследования основаны на исследованиях социолингвистического профиля. В нашей работе английский язык, функционируя на территории Афганистана, рассматривается как средство гибридной коммуникации, так как он должен адаптироваться к нормам местных языков и культур.

Рассматривая специфику языковой политики на территории Афганистана, следует отметить, что она проводится в русле гибридизации и интеграции, для которой свойственно слияние языков. Политическая, социальная и экономическая элита в государстве разрабатывают ряд действий, направленных на развитие и поддержание роли английского языка. Местное правительство работает на поддержание статуса-кво для английского языка, что часто отражает несбалансированность распределение ресурсов по всему спектру местных языкам. Такая политика приводит к асимметрии языков и выступает за постепенное возвышение и доминирование одного языка, в данном случае английского, за счет другого.

Поддержка асимметричного отношения к языкам может спровоцировать следующие процессы: политические лидеры считают многоязычие и языковое разнообразие

потенциальным активом, гарантирующим культурные права носителей; власти ценят единообразие и однородность как более эффективную форму языкового планирования, что приводит к смещению баланса сил в пользу одного или нескольких языков за счет других. Окончательная ассимиляция языковых меньшинств понимается как предпочтительный и желательный результат при втором подходе. Второй подход часто приводит к росту недовольства и сопротивления, тогда как первый подход требует смены мышления правящей элиты и перераспределения ресурсов. Пока первый подход поддерживает меньшинство, он раздражает представителей доминирующей языковой группы, от которой правящая элита черпает власть. Второй подход также имеет свои проблемы, поскольку, удовлетворяя интересы большинства, меньшинство становится еще более недовольной частью населения [5].

Пушту представляет собой официальный и национальный язык Афганистана, именно пушту — язык этнического большинства. После возникновения современного государства в Афганистане в 1747 г. носители языка пушту доминировали на большей части современных Пакистана и Афганистана. Однако, правящая элита в прошлом не использовала язык пушту в качестве языка юридической системы, а вместо этого его применяли на региональном уровне, языком юриспруденции являлся персидский язык. Таким образом, язык пушту, хотя и представлял собой средство общения для большинства, не был языком суда. Ситуация продолжалась вплоть до первой четверти XX в., поэтому элита в суде не была связана с большинством населения посредством единого языка, на котором говорили большинство. Эффект Персии был основным определяющим фактором в выборе официального языка в Афганистане. Контекст Южной Азии изменился, поскольку Моголы потерпели поражение от британской армии и вместо них стали правителями Южной Азии. Первоначально афганские правители

приветствовали это изменение, поскольку Моголы были постоянной помехой для своего правления.

Отношение афганцев к британцам изменилось раз и навсегда, когда британская армия захватила Афганистан в результате первой англо-афганской войны. Афганская правящая элита, которая ранее начала внедрять английскую терминологию в армии и воспользовались услугами штатных переводчиков, разочаровались в британцах. Таким образом, две англо-афганские войны XIX в. навсегда изменили взгляд афганцев на англичан. Афганская элита XX в. регулировала передвижение между Кабулом и Великобританией.

Однако образование было важной проблемой, с которой столкнулись афганские правители в первые годы правления XX в. Амир Абдур Рахман, оставшийся в изгнании в Бхаре, находившейся под контролем России, стал свидетелем важности модернизация армии и образования. Его сын Хабибулла Хан продолжил свою миссию, поскольку получили государство в консолидированном виде и необходимо было реконструировать образовательную систему, открыв школу, первоначально предназначенную для обучения элиты. Афганские правители не ограничивали преподавание иностранных языков английским, они ввели французский язык, немецкий и турецкий в первой половине XX в. [6]

Что касается афганских правителей, то введение иностранных языков приравнивалось к установлению международных отношений и ключевой целью было введение языка в модернизированные школы для создания касты образованных людей, которые позже будут заниматься дипломатическими связями и торговлей. Афганистан намерен был сотрудничать с международными сообществами, при этом ключевая роль отводилась именно английскому языку. Контакт пушту и английского языка произошел на уровне элиты, прежде всего в Кабуле. Контакт между людьми был незначительным, поэтому

на уровне среднестатистического жителя Афганистана влияние английского языка оставалось ограниченным некоторыми научными областями (в науке наблюдалось доминирующее функционирование английского языка наряду с французским и немецким, которые применялись в сфере технологий).

Вторая мировая война внесла изменения в процесс развития дальнейших отношений. Советский Союз присутствовал в жизни Афганистана. Афганистан не мог участвовать в военном союзе, поэтому образование и торговля стали основными направлениями при получении выгоды от технологического прогресса. СССР, как и США, старались предложить лучшее образование и технологическую помощь, большое количество афганцев прошли обучение и образование в СССР. Однако США и англоязычный мир извлекли выгоду из политической ситуации. Образование, которое поддерживалось Британским Советом, включало изучение английского языка в качестве обязательного компонента. Диаспора афганских беженцев также приняла участие в основных образовательных системах Пакистана, в котором английский язык был ключевым элементом учебной программы. Русский язык в Афганистане столкнулся с проблемой, поскольку сопротивление уступило место гражданской войне. Формально образование афганцев как внутри, так и за рубежом находилось в упадке.

Второе появление английского языка произошло в конце операции. Англоязычный мир и знавшие английский язык афганцы заняли ключевые должности в Афганистане. Возрождение образования в рамках языковой политики Афганистана привело к необходимости вовлечения в процесс обучения огромного количества квалифицированного персонала. Американский университет как символ восстановленного Афганистана пропагандировался в текстах СМИ Афганистана. Английский язык стал обязательным компонентом школьной

программы в государственных школах. Поскольку правительство поддерживало распространение английского языка, свергнутый Талибан выступают против таких действий. В адрес учителей английского языка поступало много угроз, были зафиксированы даже случаи убийств учителей английского языка, так как их считали шпионами США [7].

Учитывая тенденции глобализации современного общества, есть все основания предположить, что английский язык в Афганистане закрепил свой статус и станет продуктивным средством коммуникации. Более того, после того, как все больше пуштунов покидают Талибан и начинают получать общее образование с английским языком в качестве ключевого компонента, можно заявить, что пушту-английский контакт будет продолжаться. Ожидается, что будущее взаимодействие пушту и английского языка улучшится благодаря влиянию социальных сетей, интернета, телевидения. Именно СМИ способствуют смешению и гибридизации английского языка и языка пушту, что приведет к продуктивному функционированию такого явления как переключение кода. Именно переключение кода, при котором в речи наблюдается частотные вкрапления из иностранных языков, приведет к пуштунизации английского языка на территории Афганистана.

Выводы. Таким образом, английский язык проник в Афганистан как язык военных действий. Три войны привели к тому, что афганцы враждебно настроены по отношению к английскому языку, в целом, и к британцам, в частности. Активные действия современной языковой политики привели к внедрению английского языка, начиная с образовательной системы, в которой английский язык изучается как иностранный. В современных условиях возрастает необходимость изучения английского языка как доступа к успешной жизни.

В ходе исследования была проанализирована специфика языковой политики современного Афганистана и

выявлено, что именно образовательная сфера является двигателем в процессе продвижения английского языка в Афганистане, в то время как сфера юриспруденции рассматривается как область функционирования автохтонных языков, а именно языка пушту. Изначально созданные школы для афганской элиты, образование в которых базировалось на английском языке, в настоящее время предоставляют возможность для всех детей изучать английский язык в качестве иностранного языка. Говоря о перспективах

развития языкового взаимодействия между английским языком и автохтонным языком пушту, отмечается, что есть вероятность существенного влияния английского языка на автохтонный язык пушту, принимая во внимание влияние глобализации современного мирового сообщества; многочисленные миграционные процессы жителей в поисках лучших условий жизни; значительного влияния СМИ на все аспекты жизнедеятельности афганцев.

Цитированная литература

1. **Ahmad A., Khan A.** Pashto and English in Afghanistan: An Overview of Past, Present and the Future of Contact linguistics // Applied Linguistics. — 2019. — № 4. — P. 11–20. — Текст : непосредственный.
2. **Orfan S. N.** Afghan EFL students' difficulties and strategies in learning and understanding English idioms // Cogent Arts & Humanities. — 2020. — № 1(7). — P.179–185. DOI: 10.1080/23311983.2020.1796228. — Текст : непосредственный.
3. **Tareen H.** Code-switching in English classrooms and its Impact on undergraduate learning in a public university in Afghanistan // Global Journal of Foreign Language Teaching. — 2022. — № 2(12). — P. 95–111. — Текст : непосредственный.
4. **Baghana, J., Prokhorova O. N., Voloshina, T. G., Y. S. Blazhevich, E. L. Kuksova.** Interaction of languages as the main factor of linguistic interference // International Journal of Engineering & Technology. — 2018. — № 7(4.38). — P. 1580–1583. — Текст : непосредственный.
5. **Baghana, J., Voloshina, T. G., Glebova, Y. A., Chernova, O. O. Karpenko, V. N.** Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication // XLinguae. — 2023. — № 16(1). — P. 201–215. DOI: 10.18355/XL.2023.16.01.15 ISSN1337–8384, eISSN2453–711X. — Текст : непосредственный.
6. **Achakzai, N.** Iqbl and Afghanistan: areas of influence // Aracosia. — 2022. — № 1(2). — P. 1–13. — Текст : непосредственный.
7. **Hassanzoy M. S., Rahmani S.** English Language Teaching Practice (ELTP) at Primary and Secondary School Levels in some Asian Countries: A Comparison of Afghanistan, alaysia and Saudi Arabia // International Journal of Management and Humanities. — 2019. — № 4(4). — P. 8–13. — Текст : непосредственный.